

PLAYBOY

№4

постели
русскими:

ультаты секс-опроса

о-то с любовью...

Стефани
Сеймур

оследнее раздевание

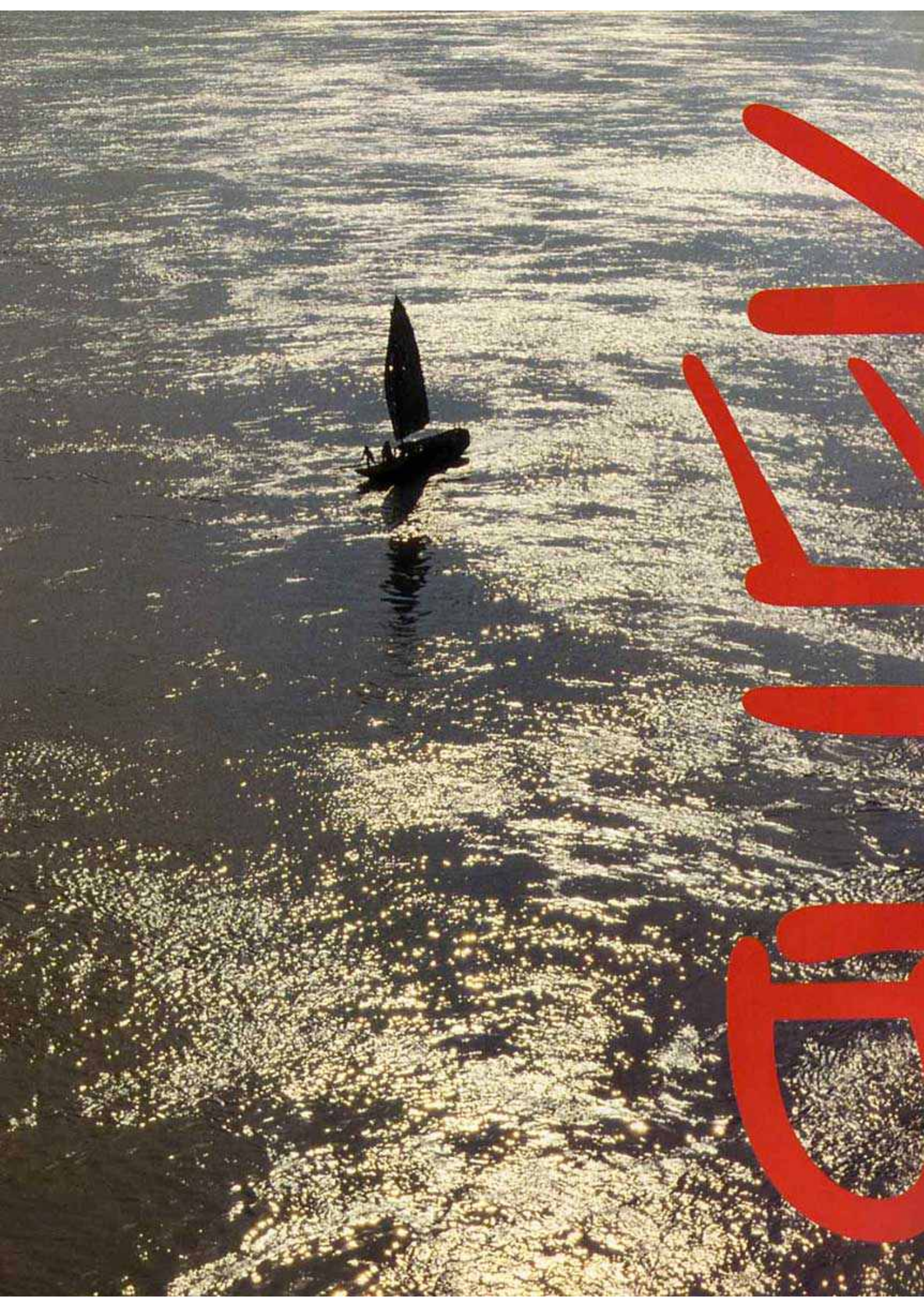
Екатерина
Великая *topless*

Как женские
журналы
портят мужчин

Сокровища пиратов
Подмосковья

Ван Дамм
рвется в дамки

Высказывайтесь:
форум-95

ИСТОРИИ

И

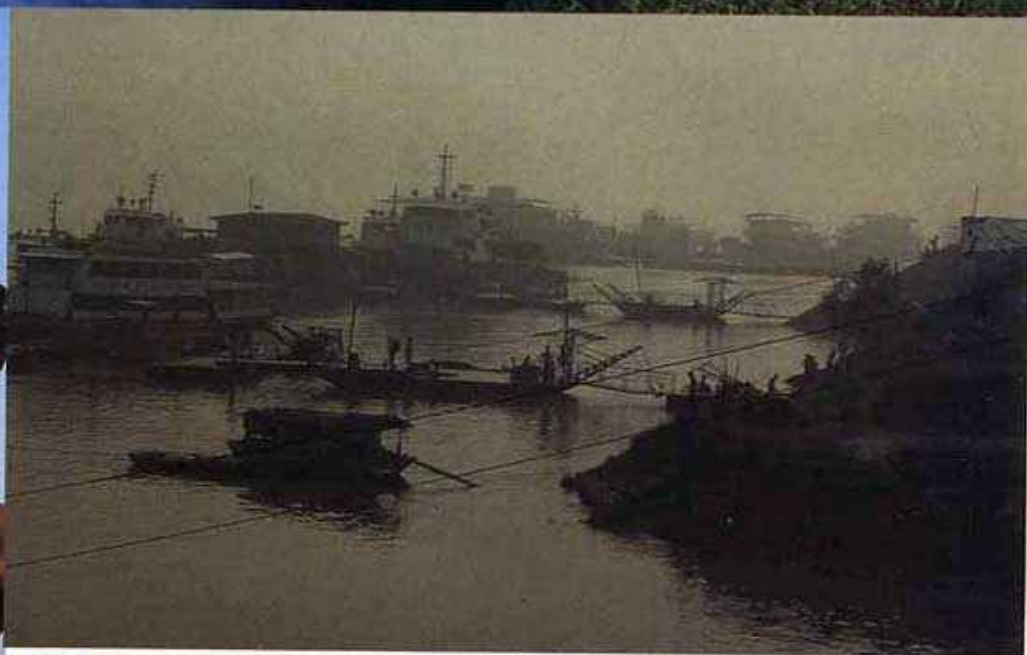
Журналиста и путешественника Яцека Палькевича знает весь мир. Он руководил экспедициями в самые отдаленные уголки мира. Пустыни Сахару и Гоби проехал на верблюдах, через джунгли Вьетнама продирался на слонах, Борнео прошел пешком, Амазонку проплыл на пироге, на каноэ преодолел реку Юкон в Канаде. Он хорошо знает Индокитай, Арктику, Сибирь. В 1975 году Палькевич в одиночку переплыл Атлантический океан на спасательной шлюпке: 44 дня без радио и навигационных приборов. Владелец черного пояса по каратэ, он работал в охране папы римского Иоанна Павла II, в течение нескольких лет помощником капитана плавал на торговых кораблях. В 1983 году он основал первую в Европе Школу выживания. Эту статью и фоторепортаж Яцек привез нам из своей очередной экспедиции. На этот раз — из Китая.

В

згляните на китайскую графику XIX века: таинственный туман окутывает парусные лодки, величественные и чарующие стремнины, прекрасные в своей дикости и неукротимости, — и вам тоже захочется испытать себя на великой Голубой реке.

Сегодня найти древнюю лодку-сампан можно разве что в глухих деревушках. Моряки говорят, что парусные суда на Янцзы — большая редкость: «Оно и к лучшему, эти посудины только мешали навигации».

Но мы не отчаивались, и через несколько дней в забытой Богом деревне обнаружили подходящий парусник, низведенный, к сожалению, до уровня парома, курсирующего с берега на берег. После ожесточенных торгов цена за день фрахта с немислимых трехсот долларов спустилась до вполне приемлемых тридцати. Однако как только соглашение было достигнуто, деревенский начальник с исключительной любезностью объявил, что, не имея на руках официального разрешения провинциальных властей, спускаться вниз по реке нам

не разрешается. Только благодаря вмешательству международного туристического агентства и моему удостоверению члена Королевского географического общества мы все-таки смогли отправиться в путь.

Наша плоскодонка старинной клиновидной формы имела около 9 метров в длину. Это была «младшая сестра» морской джонки, приводившей в восхищение еще Марко Поло своими великолепными судоходными качества-

ми. На сампане две каюты — в центре и на корме, а между ними — мачта со штопаным-перештопаным хлопчатобумажным парусом, который кренился параллельными планками. Хозяин сампана Лян Сюе — энергичный старик, всю жизнь провел на этой реке и говорит о ней почти благоговейно.

Из-за обильных муссонных дождей уровень воды в реке поднялся до 30 метров, а скорость течения часто достигала 10 узлов. Было невероятно трудно лавировать в потоке среди бесчисленных подводных камней. Серо-

зеленый холмистый берег казался совершенно необитаемым, и с трудом верилось, что в бассейне самой длинной и полноводной азиатской реки проживает около полумиллиарда человек...

Несколько дней — и береговая панорама стала меняться. Невысокие холмы сменили скалистые горы, река обрела мощь, течение становилось все более стремительным, встречные потоки образовывали водовороты и воронки, а палубу захлестывала обильная пена. Нас ожидал наиболее сложный переход — «тропа императора» — уз-

кий проход между нависших скал. В былые времена на бурных порогах каждый десятый сампан терпел крушение, а каждый двадцатый — тонул. Много жертв было и среди бурлаков, тянувших суда против течения. В жуткой жаре нам пришлось тащить лодку вручную, и даже один километр далее

с невероятным трудом, порой казалось, что это выше человеческих возможностей — каково же было людям, тащившим лямку дни напролет, получая в награду горсточку риса!

Однако несмотря на все достоинства сампана, в местечке Сэици нам пришлось пересечь на более надежное судно. Здесь начинаются знаменитые «Три ущелья», и старый Сюе, вежливо и многословно извиняясь, отказался продолжать вояж — слишком опасно, и он не может рисковать сво-

ей посудинной.

С жутким ревом река срывается в пролив. В мегафон экскурсовод твердит легенды, связанные с этими местами. Я не ведушываюсь — я совершенно захвачен красотой окружающего мира, она очаровывает меня так же, как те старые изображения XIX века. Не стало сампанов, скоро исчезнет и дикая красота ущелий — уже разработан проект сооружения плотины, которая навсегда скроет от глаз этот чудесный природный спектакль. ♣